

«ОБЩЕНИЕ ПОЛЕЗНО»

В эти дни у нас в гостях находится народный поэт Кабардино-Балкарин Максим Геттуев. Интересна и насыщена программа его пребывания на башкирской земле: знакомство с Уфой, творческие встречи на предприятиях и в студенческих коллективах, поездка в Илишевский район.... Наш корреспондент Л. НЕЧАЕВА встретила с МАКСИМОМ ИСМАИЛОВИЧЕМ и попросила его ответить на несколько вопросов.

— Максим Исмаилович! Вы впервые в Башкирии?

— Да, хотя давно мечтал побывать в этом удивительном крае. Но вот, наконец, я здесь и мне у вас очень нравится. Нравится Уфа — такой большой и вместе с тем такой уютный зеленый город с его просторными площадями, широкими улицами, многочисленными памятниками, парками, скверами. В вашем городе много тепла, света, радости. И лю-

ди здесь хорошие: приветливые, гостеприимные.

Между прочим, впервые отведал здесь чудесного башкирского напитка — кумыса. И, знаете, он мне тоже очень понравился.

— Скажите, пожалуйста, Максим Исмаилович, с кем из башкирских прозаиков и поэтов вам доводилось встречаться раньше?

— Прежде всего с Мустаем Каримом, с которым нас связывает давняя дружба.

Лет двадцать назад он приехал к нам в Нальчик и с тех пор мы всегда рядом, даже тогда, когда подолгу не видимся. Это лучезарный человек и очень талантливый поэт. Мы не раз встречались после того приезда в Нальчик, с интересом следим за творчеством друг друга. И вот я в его родной Башкирии, о которой столько от него слышал...

В прошлом году на всесоюзной творческой конференции в Баку познакомился с поэтом Мусой Гали. Это яркая фигура в башкирской литературе. Нравится мне, как пишет Рафаэль Сафин.

Впрочем, я мог бы назвать еще немало имен моих башкирских коллег, интересно работающих в литературе.

На другой же день после моего приезда в Уфу состоялась беседа в Союзе писателей Башкирии о литературе наших республик, о перспективах ее развития. Мне задали много вопросов. Несомненно, такое общение очень полезно.

— Наши читатели знают вас, Максим Исмаилович, как большого поэта, чье творчество отличается публицистичностью, высокой гражданственностью и вместе с тем глубоко лирично. Но вы известны и как прозаик. Расскажите, пожалуйста, об этой стороне своего творчества.

— Среди книг, изданных за долгие годы моей работы в литературе, есть и очерковые сборники, и повесть «Открытые сердца». Только что завершил одно из крупных своих прозаических произведений «Морской десант». Скоро выйдет еще один ро-

ман, который я посвятил добрычкам молибдена. Называется он «Звездная гора».

А вот еще одна совсем новая книжка. (Но это уже из другой области). Вышла она в издательстве «Советский композитор» в Москве. Тут собраны песни, написанные разными авторами на мои слова.

— Песни — это тоже одна из страниц вашей творческой биографии?

— Да, и притом, очень важная...

Большую творческую радость доставляло мне сотрудничество с таким большим композитором как Ваню Мурдали. Много работаю в содружестве с Оскаром Фельдманом, Валентином Левашовым, Людмилой Лядовой.

— Что бы вы хотели пожелать читателям «Советской Башкирии»?

— Вечного движения и вечной красоты.

Максим ГЕТТУЕВ.

ВЫШЕЙ МНЕ ПТИЦУ

Мою черноглазую,
мою белолицую
прошу:

— Подари мне, родная,
жар-птицу!

Возьми полотенце —
вон то, с бахромами,
и вышей мне птицу —
своими руками!

Она мне напомнит
пурпурные зори,
каких не видал я
давно на престоле.
Пусть каждое утро
пернатое солнце
на ветке сидит
у родного оконца.

Еще —
петухов ты мне вышей
в узорах,
лихих молодцов,

и чтоб были при шпорах!
Пусть гоголем ходят,
трясут гребешками
и утром шальными
кричат голосами.
Еще

мне оленя, сохатого, вышей:
олень из дубравы
на солнышко вышел;
пугливый, он держится
ближе к дубраве
и шиплет зеленые
розовые травы.

Еще —
ты мне вышей веселое поле
с кудрявой березкой:
ей любо на воле
протягивать руки ветвей
к облакам,
к пшеничному полю
и к тучным стогам...
Ты вышьешь!

Пусть птица, заметив меня,
выспорхнет на исходе
туманного дня;
потом будет ночь
или, может быть, день —
в дубраву шарахнется
резвый олень;
на поле поблекшее

спустится вечер,
и знобик задует
над травами ветер,
и травы полягут,
увянут цветы,
но —
то полотенце,
что вышила ты,
пробудет со мною...
И будет мне мниться —
со мною жар-птица,
моя чаровница!
И статный красавец

со мной!
Ко мне он вернулся
из чащи лесной!
И будят меня,
горлопанят, лихи,
тряса гребешками,
бойцы-петухи,
и снова цветут
васильки на стерне,
своими головками
кланяясь мне...

Прошу тебя —
вышей своими руками
мечту мою:

мне никакими силками
ее не поймать...

Авторизованный перевод
с балкарского

Б. Пчелинцева.

ЖЕНЩИНА

Если женщины рядом нет,
Нам темно и в полуденный
час,

Будто солнечный свет,
Будто солнечный свет
Долететь не может до нас.
Если женщина рядом,
Е струящемся утреннем свете,
На заре ото сна
Пробуждается весело дом,
И пылает очаг,
И утожены малые дети,
И улыбчивы окна,
И дали цветут за окном.
Если женщины рядом нет,
Нам темно и в полуденный
час,

Будто солнечный свет,
Будто солнечный свет
Долететь не может до нас.
Все умеет она —
Наша мать, и сестра,

и подруга, —

Засевает поля,
Воздвигает дворцы на земле,
Учит в школе детей,
Исцеляет больных от недуга
И в загадочный космос
На звездном летит корабле.
Если женщины рядом нет,
Нам темно и в полуденный
час,

Будто солнечный свет,
Будто солнечный свет
Долететь не может до нас.
Если женщина рядом,
Твой дом — словно
рог изобилия,

Если женщина рядом,
Тебя не повалит беда.
И в свой срок сыновья
Обретут соколиные крылья
И в распахнутый мир
Улетят из родного гнезда.
Если женщины рядом нет,
Нам темно и в полуденный
час,

Будто солнечный свет,
Будто солнечный свет
Долететь не может до нас.
Если женщины рядом нет,
Если женщины рядом нет...
Перевод Я. Серпина.

Советская Башкирия 19 ИЮН 1981 г. Уфа